

Выход из бизнеса одного из соучредителей основанной в 2005 году казанской «Клиники семейной медицины» довел бывших партнеров до Арбитражного суда. Истец, перешедшая на должность врача в конкурирующую медицинскую компанию, решила продать свою долю, оценив ее в 15 млн. рублей. Однако ее бывшие коллеги по бизнесу с такой оценкой не согласились. Стороны конфликта высказали корреспонденту «БИЗНЕС Online» обвинения в адрес друг друга в краже базы данных, «бардаке в документации», жадности и переманивании сотрудников. Эксперты считают, что подобные споры — нередкое явление для бизнесов такого масштаба.

КАК ДВЕ СЕМЬИ ДЕЛЯТ «КЛИНИКУ СЕМЕЙНОЙ МЕДИЦИНЫ»

Арбитражный суд РТ в конце прошлого года рассмотрел конфликт между участниками ООО «Клиника семейной медицины». Истец — известный казанский гинеколог Вера Акчурина — потребовала проведения внеочередного общего собрания и решения об обязанности предоставить доступ к документам, а точнее к самому интересному — финансовым документам «с предоставлением финансово-хозяйственной отчетности в письменном виде за период с 2010 года по настоящее время». В качестве третьих лиц привлечены Елена Капицкая — гендиректор «Клиники семейной медицины» и Владимир Капицкий — также участник данного общества.

Причиной корпоративного конфликта явились разногласия о том, сколько может стоить доля Акчуриной, которая в настоящий момент работает в другой организации. Так, она оценила треть уставного капитала в 15 млн. рублей, но ее оппоненты утверждают, что сумма существенно меньше (точная величина не называлась). Для выяснения стоимости доли истцы и требуют доступа к документам.

Согласно данным с официального сайта, «Клиника семейной медицины» существует с 2005 года. Там же сообщается, что клиника фактически совмещает в себе детскую поликлинику, поликлинику для взрослых, женскую консультацию, центр планирования семьи и центр ВРТ (ЭКО). В отзывах на специализированных форумах преобладают положительные рецензии на клинику. Как видно из тех же форумов, и Капицкая, и Акчурина являются практикующими врачами с большим опытом, и в основном в их адрес пациенты отзываются положительно.

ЗАОЧНЫЙ СПОР

На первых трех слушаниях сторонам не удалось встретиться лицом к лицу — каждый раз оказывалось, что присутствовала только одна сторона. На заседаниях со стороны истца присутствовал Эрик Акчурин.

Галина Куликова, представлявшая интересы клиники, рассказала «БИЗНЕС Online», что Акчурина работала в клинике заместителем Капицкой. Обе также являлись лечащими врачами. Но в начале 2012 года Акчурина ушла в другую организацию — речь идет о сети клиник «Айболит». Куликова отметила, что затем «по неизвестным и непонятным мне причинам, у них началось противостояние. Началось что-то невероятное».

По ее словам, Акчурина, уволившись, не сдала документы (Куликова отмечает, что имеются акты осмотра сейфа, кабинета) и забрала с собой бумаги с персональными данными пациенток. Адвокат выдвигает версию для того, «чтобы предложить обслуживаться в конкурирующей организации». Представитель «Клиники семейной медицины» жалуется, что истица якобы «переманивала» и специалистов. Среди других претензий к Акчуриной: будучи ревизором общества, она «ни одного отчета, как ревизор, не предоставила» и в начале 2012 года решением собрания участников

Акчурину отстранили от должности. Дальше «начались письма».

Куликова отметила, что требования о проведении собраний направлялись с периодичностью «приблизительно один раз в три-четыре месяца», причем сама Акчурина на них не являлась, «в лучшем случае приезжает ее супруг, доверитель». По просьбе Акчуриных была назначена аудиторская проверка, после проведения которой пошла речь о выкупе доли. «Мы только потом поняли, что аудит им был нужен для того, чтобы определить себестоимость предприятия и определить ее долю в стоимостном выражении. Но та стоимость из отчета ее не устроила». Акчурины посчитали, что их треть в уставном капитале должна быть оценена в размере 15 млн. рублей. Но эта сумма, по словам Куликовой, далека от реальности. «В общем, по цене не сошлись», — добавляет она.

Куликова также обратила внимание, что Акчурина, как и Капицкие, в свое время заложила машину для выкупа помещения клиники. Однако после увольнения попросила ее вывести из залога, пообещав выполнить обязательства по кредитному договору, но эти обязательства не выполнила. По словам Куликовой, постоянные требования вышедшего из бизнеса участника сильно мешают Капицкой нормально работать.

«ОНИ ЗА ГРОШИ ХОТЯТ ОТЖАТЬ ДОЛЮ В БИЗНЕСЕ»

Тем временем супруг Акчуриной с негодованием отверг доводы ответчиков. По его словам, «они за гроши хотят отжать долю в бизнесе». Акчурин утверждает, что их семья готова выйти из бизнеса, «но только за реальную цену. Раз дело дошло до суда, то пусть он и определит ее после проведения экспертизы».

Представитель истца утверждает, что его не подпускают к документам, аргументируя тем, что «я буду распространять коммерческую тайну». Представитель истца также заявил, что по закону даже ежемесячно имеется право требовать собрания учредителей. «И ни одно официально собранное общее собрание учредителей мы не пропускали — это документально доказано». Он также отметил, что директор — это отчетная выборная должность и он обязан отчитываться перед владельцами. По словам Акчурина, у «Клиники семейной медицины» очень различаются отчеты: «С разными показателями, с разными отправными точками. И как после этого можно сделать аналитику? Они увидят — вот здесь плохо. На следующем отчете почему-то там уже хорошо, в другом месте плохо». Он также рассказал, что свои обязанности ревизора Акчурина исправно выполняла, «что подтверждается протоколами заседаний». По его словам, отчет за 2011 год ответчики потеряли весьма загадочным образом, потому что «это отчет о провалах в работе генерального директора». Акчурин описал состояние документации клиники как «бардак» и добавил, что ни один годовой отчет генерального директора не подписан гендиректором. **КОГДА ЗА ПРОФЕССИОНАЛОМ УХОДЯТ КЛИЕНТЫ — ЭТО НОРМАЛЬНО**

По словам Акчурина, обвинения в краже базы данных являются голословными. «Когда человек работает на месте годами, к нему годами приходят люди. Я ухожу на другую работу, эти люди останутся с клиникой, что ли? Они верят врачу, врач подобен богу — это еще древние писали. Не клиника лечит, а лечит человек. За любым хорошим профессионалом уходят его клиенты — это нормальное явление». Он отметил, что у пациентов, захотевших уйти, были проблемы с получением карточек, хотя клиника обязана была их выдавать беспрепятственно, «они же за анализы, за услуги платили деньги».

Таким образом, обе стороны настаивали на своей правоте, жестко опровергая доводы

оппонентов.

Судья неоднократно предлагал сторонам прийти к мировому соглашению. Однако встреча вне стен суда не смогла примирить стороны. На одном из последних заседаний Акчурин отметил, что он настаивает на том, чтобы ему были предоставлены договора с контрагентами, первичные документы с указанием цен и сведения о зарплате сотрудников, в первую очередь гендиректора. Это ему было необходимо для того, чтобы проверить, не осуществляется ли вывод денег с предприятия. Куликова отметила, что она переговорит с Капициной по данным замечаниям.

В итоге, как стало известно газете «БИЗНЕС Online», суд полностью удовлетворил поданный иск.

НЕОБХОДИМО ИЗНАЧАЛЬНО ДОГОВАРИВАТЬСЯ О ТОМ, КАК РАСХОДИТЬСЯ

Исход спора в «Клинике семейной медицины» газете «БИЗНЕС Online»

прокомментировали участники рынка и эксперты.

Айрат Гатин — кандидат юридических наук, генеральный директор ООО «Юридический Центр «ПРАВОСУДИЕ»:

— Подобные споры встречаются часто. По данной ситуации отмечу, что закон обязывает общество по требованию его участника обеспечить доступ к документам. Стоит обратить внимание на то, что президиум ВАС РФ разъяснил, что участники хозяйственных обществ не обязаны раскрывать цели и мотивы, которыми они руководствуются, требуя предоставления информации об обществе.

Однако необходимо учитывать, что участнику хозяйственного общества может быть отказано в удовлетворении требования по некоторым причинам. Например, если просят предоставить документы, которые уже были предоставлены. Или если требуют предоставить информацию, которая относится к прошлым периодам и не представляет ценности с точки зрения использования их для анализа деятельности компании.

Доказать изъятие клиентской базы бывшим сотрудником достаточно сложно даже в случае подписания соглашения с работодателем о неразглашении коммерческой информации.

Марат Камалов — управляющий партнер юридической фирмы «Татюринформ»:

— Подобные конфликты очень распространены. В основном они возникают в малых компаниях, где знакомые, товарищи создают совместный бизнес. Так как реальное оперативное управление все равно осуществляет один из них, то в течение нескольких лет накапливается определенный комплекс вопросов, «шероховатостей». Возникает от того, что стратегии и векторы развития компании значительно различаются у партнеров. Это нормально, это бизнес, а не семейная жизнь, и к этому надо спокойно относиться.

Для того чтобы избежать подобных проблем, необходимо изначально, еще на этапе создания общества определить правила о том, как будут расходиться партнеры. И это нормальная мировая практика, которая, к сожалению, в России еще не прижилась. Так, партнеры могут изначально заключить договор о том, что если один из участников захочет выйти, то общество или другой партнер выкупает его долю по определенной цене. А если что-то случится с одним из участников, то общество будет обязано выплатить наследникам. И потом это все страхуется, производится так называемое накопительное страхование. На российском рынке есть компании, которые предлагают подобные услуги, и это помогает предотвратить подобные конфликты.